

Academia. Архитектура и строительство, № 2, стр. 80–87.
Academia. Architecture and Construction, no. 2, pp. 80–87.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 7.011:72.01
DOI: 10.22337/2077-9038-2026-2-80-87

Влияние архитектурной среды на психо-эмоциональное состояние человека на примере города Воронежа

Пилипенко Елена Игоревна (Москва). Кафедра «Основы архитектурного проектирования» Московского архитектурного института (государственной академии). Эл. почта: dir@827co.ru

Аннотация. В данной статье описывается комплексный анализ взаимосвязи между архитектурной средой города Воронежа и психоэмоциональным благополучием его жителей. Исследование, находящееся на стыке архитектуры, психологии и истории, опирается на данные социологического опроса, методологической основой для которого послужили работы Р. Плутчика, А. Маслоу, К. Эллара, З. Фрейда, Г. Фехнера и А. Стампа. Основное внимание уделяется сравнительному анализу двух типов городской застройки. С одной стороны, исследуется исторический центр (триада «Проспект Революции – Центральный парк – Советская площадь»), который демонстрирует исключительно высокие показатели по ощущению безопасности, комфортной сомасштабности и положительной оценке «гения места». С другой стороны, анализируются спальные районы, где зафиксированы противоположные результаты: преобладают чувства небезопасности, дискомфорта и отрицательное восприятие архитектуры. Автор приходит к выводу, что качественная, исторически сложившаяся среда оказывает благоприятное воздействие на психику, в то время как типовая многоэтажная застройка – воздействие деструктивное. Статья завершается рекомендацией по переориентации градостроительной политики с освоения новых территорий на ревитализацию существующих спальных районов.

Ключевые слова: Воронеж, архитектурный облик, исторический центр, психоэмоциональное состояние, спальные районы, городская среда, безопасность, сомасштабность, гений места (Genius Loci).

Для цитирования. Пилипенко Е.И. Влияние архитектурной среды на психо-эмоциональное состояние человека на примере города Воронежа // Academia. Архитектура и строительство. 2026. № 1. С. 80–87. DOI: 10.22337/2077-9038-2026-2-80-87.

The Influence of the Architectural Environment on the Psycho-Emotional State of a Person on the Example of the City of Voronezh

Pilipenko Elena Igorevna (Moscow). The Department of Architectural Design Fundamentals of The Moscow Architectural Institute (State Academy). E-mail: dir@827co.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the relationship between the architectural environment of the city of Voronezh and the psychoemotional well-being of its residents. This study, which is at the intersection of architecture, psychology, and history, is based on data from a sociological survey, which was conducted using the works of R. Plutchik, A. Maslow, C. Ellard, S. Freud, G. Fechner, and A. Stamps as a methodological framework. The focus of the article is on a comparative analysis of two types of urban development. On the one hand, the historical center (the triad of Revolution Avenue, Central Park, and Sovetskaya Square) is being studied, which demonstrates exceptionally high levels of perceived safety, comfortable scale, and positive assessment of the "Genius of the Place. On the other hand, the author analyzes residential areas, where the opposite results were recorded: feelings of insecurity, discomfort, and negative perception of architecture prevailed. The author concludes that a high-quality, historically established environment has a positive impact on the psyche, while typical high-rise buildings

have a destructive effect. The article concludes with a recommendation to reorient urban planning policy from developing new territories to revitalizing existing residential areas.

Keywords: Voronezh, architectural appearance, historical center, psycho-emotional state, sleeping areas, urban environment, security, co-scale, Genius of the Place (Genius Loci)

For citation. Pilipenko E.I. The Influence of the Architectural Environment on the Psycho-Emotional State of a Person on the Example of the City of Voronezh. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2026, no.1, pp. 80–87, doi: 10.22337/2077-9038-2026-2-80-87.

Архитектурный облик Воронежа за свою богатую на события многовековую историю перетерпел немало потрясений, как в благоприятном, так и в деструктивном для развития города ключе. В XVI–XVIII веках город пережил пять разрушительных пожаров и каждый раз отстраивался сызнова, в XVII веке произошел резкий скачок развития в связи с началом кораблестроения для Азовского флота, второй активный виток развития город получил в XIX веке, благодаря открытию железнодорожного сообщения с другими крупными городами Российской Империи. В XX веке во время Великой Отечественной войны Воронеж находился под оккупацией немецких войск, около 92% всей городской инфраструктуры было уничтожено в результате боёв, и город вновь пришлось восстанавливать. [1, с. 20] В результате исторических перипетий, множество аутентичных зданий было безвозвратно утеряно. Всё это, безусловно, повлияло на сложившуюся застройку города. Поэтому сохранившийся исторический центр, основу которого преимущественно составляют сооружения конца XIX – начала XX века, представляет особую ценность как для жителей, так и для исследователей городской среды. Сейчас Воронеж, как и другие города-миллионники, активно обрывает односторонней многоэтажной жилой застройкой.

В рамках исследования по выявлению влияния архитектурной среды на психо-эмоциональное состояние человека на примере Воронежа был разработан комплексный методологический аппарат, интегрирующий ключевые концепции из смежных дисциплин.

Основу исследования составили концепции А. Маслоу, Р. Плутчика, К. Норберга-Шульца, К. Элларда, Г. Фехнера, А. Стампа, Л. Корбюзье. Рассмотрим основы данных концепций.

Иерархия потребностей Абрахама Маслоу позволяет интерпретировать ощущение безопасности и принадлежности как фундаментальные психологические запросы, удовлетворяемые или же не удовлетворяемые городской средой [2].

Психозволюционная теория Роберта Плутчика используется для понимания базовых эмоциональных реакций на внешние стимулы среды. Американский психолог разработал адаптационную (или психозволюционную) модель эмоций, в которой выделил восемь первичных, базовых (или прототипных) эмоций: гнев, страх, печаль, радость, отвращение, удивление, предвкушение (также называемое ожиданием), доверие. Эмоции, которые относятся к комфортным, позитивным, положительным: радость, предвкушение, доверие.

К дискомфортным, негативным, отрицательным – гнев, страх, печаль, отвращение [3]. Для определения комфортной городской среды в рамках исследования автор отталкивается от сигнификаторов¹ положительных эмоций.

Концепция «гения места» (Genius Loci), в трактовке К. Норберга-Шульца понимается как совокупность уникальных физических (ландшафт, застройка), исторических и социальных характеристик, формирующих дух и идентичность конкретной территории [4]. Данный принцип противопоставляется унифицированному, игнорирующему контекст подходу.

Работы по психологии восприятия среды: исследования Коллина Элларда о навигации и ориентации в городском пространстве [5] и экспериментальная эстетика Густава Фехнера, рассматривающая объективные основы восприятия форм и пропорций [6]; современные исследования Артура Стампа об эффекте «изучающего поведения» и его влиянии на настроение. Суть заключается в том, что, когда человек с искренней заинтересованностью изучает детали, его мышление переключается с внутренних проблем на внешний объект (в данном случае внешним объектом служит городская архитектура: наличие деталей, декора, используемые цвета, загруженность фасадов, гармоничность) [7].

Для критического анализа спальных районов привлекалась концепция «Лучезарного города» Ле Корбюзье, чьи идеи, будучи изрядно искажёнными, легли в основу советской практики индустриального градостроительства. В основе концепции лежали строгий функционализм, геометрический порядок и идея улучшения общества через архитектуру. Ключевые элементы концепции – чёткое разделение города на функциональные зоны: жилье, работа, отдых и транспортные артерии. Массивные, одинаковые по высоте жилые блоки (небоскрёбы), поставленные на опоры, освобождали землю под обширные парки. Ле Корбюзье предлагал создание скоростных магистралей, плоских крыш-террас и ленточных окон для обеспечения света и воздуха [8].

В качестве критериев для определения психо-эмоционального состояния респондентов были выбраны следующие категории: оценка ощущения безопасности на территории,

¹ Сигнификатор – наблюдаемый, регистрируемый признак, который служит маркером, позволяющим сделать вывод в контексте проведённого исследования.

оценка сомасштабности человека относительно территории и «гений места» – оценка территории с учётом ландшафта местности, а также культурного, социального и исторического контекста.

Гений места (Genius Loci) – это понятие, описывающее уникальный дух, атмосферу или охранительное начало, присущее конкретному месту.

Термин берёт начало в римской религии, где «geniusloci» почитался как дух-покровитель определённой локации – будь то роща, источник, гора или город. Римляне верили, что «нет места без духа» (Nullus enim locus sine genio est) [4]. В более широком, современном смысле, «гений места» – это вся совокупность природного ландшафта, культурно-исторического контекста, памяти и социальных практик, которые формируют неповторимую ауру территории. Применение этого подхода требует уважения к истории и идентичности места.

Проекты должны не доминировать над ландшафтом, а вытекать из него. Учитываются особенности рельефа, существующая растительность, историческая планировка и сложившийся архитектурный стиль. Цель – не построить нечто универсальное, а усилить и раскрыть уникальный характер места.

Для исследования автором было выбрано несколько конкретных городских территорий Воронежа: проспект Революции, Центральный парк, Советская площадь и спальные районы.

В период с мая по сентябрь 2025 года автором статьи был проведён опрос, размещённый в сети Интернет и распространённый при помощи социальных сетей². В исследовании приняли участие 103 респондента: жители Воронежа от 18 до 60+ лет. Формирование выборки происходило путём целевой рассылки опроса в социальных сетях, в тематических сообществах, посвящённых городу Воронеж.

В статье представлен углублённый анализ результатов этого социологического опроса.

Данное исследование находится на стыке архитектуры, психологии и истории, в статье рассмотрены полученные данные через призму этих дисциплин, дабы выявить глубинную взаимосвязь между средой обитания и психоэмоциональным состоянием человека.

Актуальность исследования определяется комплексом взаимосвязанных проблем современного градостроительства, социальной психологии и охраны культурного наследия. В условиях глобальной урбанизации и доминирования экономически ориентированных моделей развития городов, основанных на индустриальном домостроении, наблюдается повсеместная стандартизация и обеднение архитектурной среды. Это приводит к возникновению обширных городских пространств, психологическое воздействие которых зачастую игнорируется на стадии проектирования. Одновременно с этим в обществе растёт осознание ценности исторической городской среды как фактора качества жизни, психического здоровья и формирования локальной идентичности. Воронеж, город с трагической историей масштабных разрушений

и последующего стремительного роста в советский и постсоветский периоды, представляет собой репрезентативную «лабораторию» для изучения последствий этих противоречивых процессов. Исследование связи между конкретными морфологическими характеристиками городской ткани (историческая и типовая) и субъективным благополучием жителей является насущной междисциплинарной задачей, результаты которой имеют не только теоретическое, но и практическое значение для выработки научно обоснованной градостроительной политики.

Новизна работы заключается в следующих аспектах.

Эмпирический междисциплинарный синтез: впервые на материалах социологического опроса, проведённого среди жителей Воронежа проводится комплексное эмпирическое исследование, количественно и качественно сопоставляющее психоэмоциональное восприятие принципиально разных типов застройки – исторического центра и спальных районов.

Методологическая интеграция: разработан и апробирован оригинальный опросный инструментарий, синтезирующий критерии из экологической психологии (безопасность, сомасштабность) и архитектурной теории (Genius Loci), что позволяет дать многомерную оценку городской среды.

Контекстуальный исторический анализ: архитектурно-психологический анализ подкрепляется историческим экскурсом, устанавливающим прямую связь между градостроительными парадигмами разных эпох (историзм, советский модернизм) и их современным психологическим «следом».

Конкретизация «триады» центра: автором предложена и проанализирована модель «триады» исторического центра (магистраль–парк–площадь) как сбалансированной урбанистической экосистемы, чьё положительное воздействие подтверждается современными психологическими теориями (восстановление направленного внимания, биофилия³).

Цель исследования – выявить и проанализировать характер взаимосвязи между типологическими особенностями архитектурно-пространственной среды (историческая контекстуальная среда в противовес типовой унифицированной среде) и комплексом психоэмоциональных реакций жителей Воронежа, оценив степень влияния этой среды на ощущение безопасности, комфорта и идентификации с местом.

Для достижения поставленной цели были последовательно решены следующие задачи.

1. Провести историко-архитектурный анализ формирования контрастной городской структуры Воронежа, выделив ключевые факторы, определившие современный облик его центра и периферии:

2. На основе синтеза теоретических подходов экологической психологии, архитектуроведения и урбанистики раз-

² Социологический опрос «Влияние архитектурной среды Воронежа на психо-эмоциональное состояние человека», проведённый в период с мая по сентябрь 2025 года (<https://forms.yandex.ru/u/6819b68c068ff07babc9d2fe/>).

³ Биофилия – свойство личности, ориентированное на любовь к живому и на созидание.

работать критерии и методологический инструментарий для оценки психоэмоционального воздействия городской среды.

3. Организовать и провести социологический опрос, направленный на сбор эмпирических данных о восприятии жителями заранее определённых локаций исторического центра и спальных районов.

4. Осуществить сравнительный количественный и качественный анализ полученных данных, интерпретируя результаты через призму заявленного междисциплинарного подхода.

5. На основе выявленных закономерностей сформулировать практические рекомендации для градостроительной политики, направленные на повышение психологического качества городской среды.

Гипотеза исследования состоит в том, что существует статистически значимая и содержательно интерпретируемая прямая зависимость между качественными параметрами архитектурной среды и психоэмоциональным состоянием индивидов. Конкретно предполагается, что:

1) исторический центр Воронежа, характеризуемый сомасштабной человеку застройкой, функциональным разнообразием, визуальной насыщенностью и учётом контекста (принцип Genius Loci), вызывает у большинства респондентов устойчиво положительные психоэмоциональные реакции (ощущение безопасности, комфорта, позитивной идентификации);

2) спальные районы, сформированные типовой, монотонной застройкой, игнорирующей исторический контекст и человеческий масштаб, будут ассоциированы у большинства респондентов с устойчиво негативными психоэмоциональными состояниями (ощущение небезопасности, дискомфорта, отчуждения, сенсорного голода).

Анализ результатов

Исторический центр как сбалансированная городская экосистема

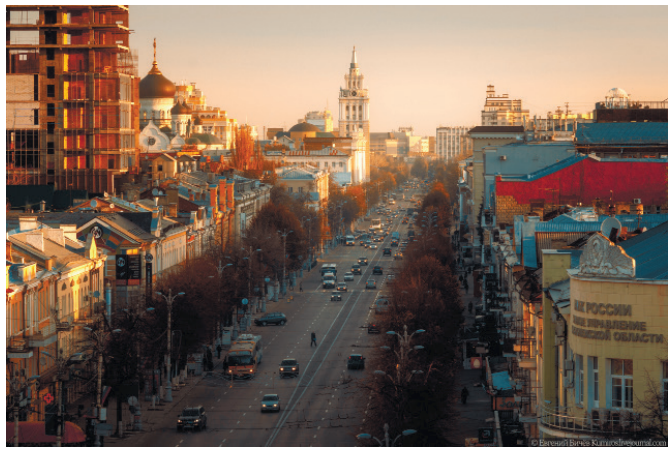
Для начала рассмотрим исторический центр: проспект Революции, Центральный парк, Советская площадь. Здесь мы наблюдаем единодушно высокие показатели по ощущению безопасности (89–96%), комфортной сомасштабности (91–95%) и положительной оценке в контексте «гения места» (75–89%)⁴. Данные опроса демонстрируют единодушно высокие позитивные оценки всех трёх территорий исторического центра, что позволяет говорить о нём как о целостном, психологически комфортном образовании. Психологический аспект: высокий уровень безопасности и комфорта – прямое следствие удовлетворения базовых потребностей по Маслоу. Чёткая планировка, визуально доступное пространство, «читаемая» навигация (исторические здания как ориентиры) снижают тревожность и порождают чувство защищённости. Сомасштабность, то есть соответствие архитектуры человеческому телу (высота зданий, ширина улиц), создаёт ощущение контроля над средой, а не подавленности ею.

Архитектурно-исторический аспект: эти территории являются ядром исторического Воронежа. Здесь сомасштабность рождена эпохой, когда города строились для пешехода, а не для автомобиля. Фасады зданий с богатым декором, проработанными деталями и уникальным обликом обеспечивают визуальную стимуляцию, поддерживая внимание и интерес. Учёт «духа места» здесь не абстракция, это сохранение подлинного исторического контекста, культурного слоя, с которым человек может идентифицировать себя.

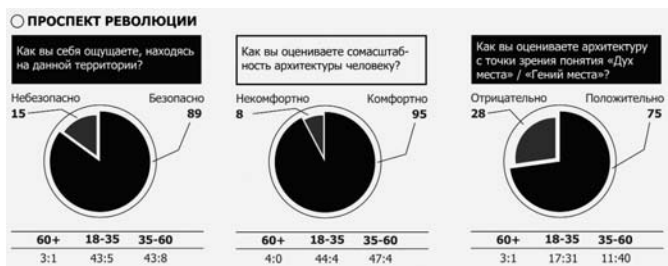
Несмотря на высокие общие оценки, каждая из трёх составляющих центра выполняет особую функцию и оказывает специфическое психологическое воздействие, что подтверждается небольшими вариациями в ответах.

Глубокий анализ требует разделения этих пространств по их урбанистическим функциям, поскольку они по-разному воздействуют на психику и удовлетворяют различные человеческие потребности.

Можно провести сравнительный анализ этой ключевой триады центрального Воронежа – симбиоза Магистральной, Парка и Площади, представляющей собой идеальную, проверенную веками экосистему городского центра. Их взаи-



а)



б)

Рис. 1. Воронеж. Проспект Революции: а) общий вид. Фотография Евгения Бичёва. 2024 год; б) статистические данные опроса по территории «Проспект Революции». Автор схемы Е.И. Пилипенко

⁴ Социологический опрос «Влияние архитектурной среды Воронежа на психо-эмоциональное состояние человека», проведённый в период с мая по сентябрь 2025 года (<https://forms.yandex.ru/u/6819b68c068ff07babc9d2fe/>).

мосвязь можно описать по аналогии с организмом: Проспект – артерии, Площадь – сердце, Парк – лёгкие.

Проспект Революции: «артерия и сцена» (рис. 1).

Как главная транспортно-пешеходная магистраль, проспект показал наивысшую динамику: здесь наиболее низкий (в рамках центра) показатель безопасности (89%) и наиболее высокий – небезопасности (15%)⁵, что естественным образом связано с объективным наличием транспорта. Однако сомасштабность и «гений места» оценены высоко. Архитектурный облик проспекта, сформированный зданиями в стилях эклектики и модерна с богатым декором, обеспечивает постоянную визуальную стимуляцию, поддерживая «изучающее поведение», которое, как показали исследования, позитивно влияет на когнитивное состояние и настроение. Исторически проспект выполняет роль классического европейского бульвара – места для променада, демонстрации и наблюдения.

Центральный парк: «лёгкие и убежище» (рис. 2).

Парк продемонстрировал абсолютный максимум по ощущению безопасности (96%) и наивысшую положительную оценку «гения места» (89%)⁶. Это пространство выполняет ключевую рекреационную и реставрационную функцию. Опираясь на теорию восстановления направленного внимания, можно утверждать, что природная среда парка позволяет психике переключиться с напряжённого фокусированного внимания на ненаправленное, мягкое восприятие, что ведёт к

снижению стресса и ментальному восстановлению. Удовлетворяется фундаментальная потребность в связи с природой («биофилия») [9]. Здесь человек укрыт от городского шума и визуального хаоса.

Советская площадь: «сердце и форум» (рис. 3).

Площадь, как и парк, получила высший балл по безопасности (96%). При этом здесь зафиксирован наиболее высокий в центре процент тех, кто оценил архитектуру отрицательно в контексте «гения места» (21%)⁷. Это может быть связано с её официальным, монументальным характером, который не всем респондентам психологически близок. Площадь удовлетворяет потребности более высокого уровня, по Маслоу, – в принадлежности к сообществу и уважении. Это пространство коллективной идентичности и публичных действий, прямой наследник античного форума и средневековой рыночной площади.

Идеальный городской центр представляет собой неразрывный и пешеходно-доступный симбиоз этих трёх зон (табл. 1).

Можно выделить три основных составляющих комфортного городского центра:

1. **Баланс и взаимодополняемость:** житель или гость города должен иметь возможность быстро переключиться с ди-

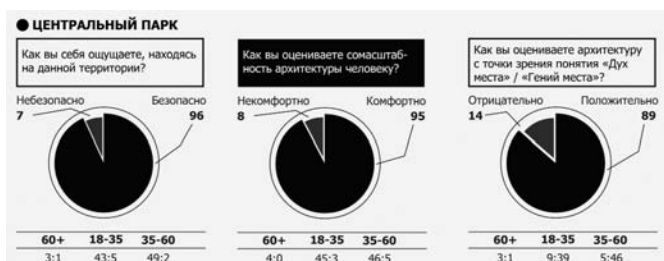
⁵ Социологический опрос «Влияние архитектурной среды Воронежа на психо-эмоциональное состояние человека», проведённый в период с мая по сентябрь 2025 года (<https://forms.yandex.ru/u/6819b68c068ff07babc9d2fe/>).

⁶ Там же.

⁷ Там же.



а)

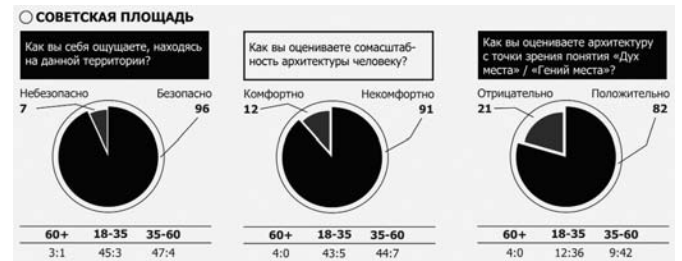


б)

Рис. 2. Воронеж. Центральный парк: а) общий вид. Фотография Евгения Бичёва. 2016 год; б) статистические данные опроса по территории «Центральный парк». Автор схемы Е.И. Пилипенко



а)



б)

Рис. 3. Воронеж. Советская площадь: а) общий вид (источник: сайт Контрольно-счётной палаты Воронежа. 2019 год); б) статистические данные опроса по территории «Советская площадь». Автор схемы Е.И. Пилипенко

намичного, стимулирующего ритма проспекта на спокойную, восстанавливающую атмосферу парка или на торжественное, объединяющее пространство площади. Это позволяет психике саморегулироваться, не покидая центра.

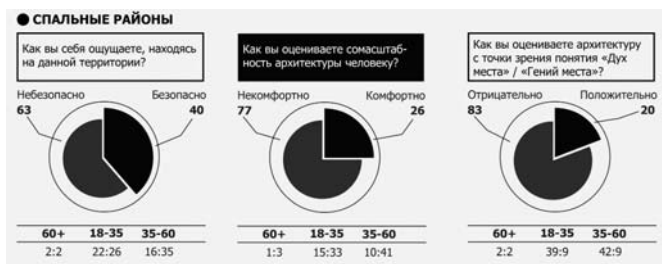
2. Визуальная и физическая связность: проспект должен «приводить» к площади, а из площади должен быть вход в парк. Они не должны быть изолированы друг от друга транспортными развязками. Плавный переход между ними создаёт сложную, богатую и комфортную среду.

Таблица 1. Сравнительный анализ и идеальное соотношение

Параметр	Проспект Революции (Магистраль)	Советская площадь (Форум)	Центральный парк (Убежище)
Основная потребность	Связность, стимуляция, статус	Принадлежность, идентичность, сбор	Восстановление, уединение, природа
Психологическая доминанта	Активность, вовлеченность, легкий стресс	Солидарность, торжественность, открытость	Релаксация, созерцание, безопасность
Риск	Транспортная опасность, сенсорная перегрузка	Ощущение публичности, "потерянности в толпе"	Изоляция (в темное время суток)
Исторический прототип	Бульвар (Елисейские поля)	Форум (Пьяцца-Сан-Марко)	Пейзажный парк (Сент-Джеймский)



а)



б)

Рис. 4. Воронеж. Спальные районы: а) общий вид. Фотография Павла Долгих. 2016 год; б) статистические данные опроса по территории «Спальные районы». Автор схемы Е.И. Пилипенко

3. Соотношение: не существует идеальной математической формулы, но исторически сложившиеся европейские центры показывают, что пешеходная доступность между всеми тремя точками не должна превышать пяти-десяти минут. Парк как самое большое по площади пространство часто служит зелёным ядром, к которому примыкают площадь и магистраль.

Данные опроса подтверждают, что воронежский центр сохранил эту здоровую триаду. Проспект Революции, Советская площадь и Центральный парк функционируют как единый, сбалансированный организм, предлагая горожанину весь спектр средовых воздействий: от стимулирующих до успокаивающих. Это и есть признак качественной, зрелой городской среды, прошедшей проверку временем и подтверждённой современными психологическими исследованиями. Задача города – беречь эту хрупкую взаимосвязь, не допуская чрезмерной коммерциализации или транспортной нагрузки, которая могла бы её разорвать.

Спальные районы как среда депривации и отчуждения

Результаты по спальным районам составляют разительный контраст с данными по центру, подтверждая вторую часть исследовательской гипотезы (рис. 4).

Подавляющее большинство чувствует небезопасность (63%) и некомфортную сомасштабность (77%). Архитектура оценивается крайне негативно с точки зрения «гения места» (отрицательно 83%)⁸.

Однотипная, монотонная застройка лишает среду визуальных ориентиров, что, согласно исследованиям К. Элларда, приводит к когнитивной дезориентации и повышенной тревожности. «Сенсорный голод», вызванный отсутствием разнообразия деталей и фактур, негативно сказывается на эмоциональном тоне. Гигантский, несоразмерный человеку масштаб домов и пустующих промежутков между ними порождает чувство бессилия индивида перед безликой системой, что коррелирует с классическим пониманием отчуждения. Данная среда хронически не удовлетворяет базовые потребности в безопасности и принадлежности к месту, создавая фон для стресса.

С архитектурной точки зрения, спальные районы Воронежа являются продуктом индустриальной типизации второй половины XX века. Их планировка и облик игнорируют принцип «гения места»: природный рельеф, историческая память локации, социальный контекст были принесены в жертву скорости возведения и экономической эффективности (табл. 2).

Данная практика восходит к упрощённой и искажённой интерпретации модернистских идей, в частности, теории «Лучезарного города» Ле Корбюзье [8]. Если в оригинальной концепции высотные дома должны были стоять среди парков («город-сад»), то на практике это выродилось в плотную

⁸ Социологический опрос «Влияние архитектурной среды Воронежа на психо-эмоциональное состояние человека», проведённый в период с мая по сентябрь 2025 года (<https://forms.yandex.ru/u/6819b68c068ff07babc9d2fe/>).

застройку безликими «коробками» с минимальным и некачественным озеленением.

Проведённый опрос наглядно демонстрирует фундаментальный закон урбанистики и экологической психологии: качество архитектурной среды прямо пропорционально психоэмоциональному благополучию её обитателей.

Исторический центр Воронежа выполняет восстанавливающую и ресурсную функцию. Это комфортная, безопасная, наполненная смыслами среда, которая поддерживает психическое здоровье, стимулирует социальные взаимодействия и укрепляет культурную идентичность. Это подтверждается тысячелетней практикой градостроительства – от античных полисов до европейских столиц.

Спальные районы, напротив, несут деструктивную и истощающую функцию. Они генерируют фоновый стресс, чувство незащищённости и отчуждения, препятствуя формированию здоровой городской общины. Это архитектурное наследие утилитарного подхода, последствия которого современному обществу предстоит исправлять.

Градостроительные выводы и рекомендации

Рекомендация для градостроительной политики: развитие города должно быть направлено не на освоение новых периферийных территорий по старой модели, а на точечную ревитализацию и «очеловечивание» существующих спальных районов через внедрение малых архитектурных форм, создание уникальных общественных пространств, декомпозицию гигантских масштабов, учёт локального «духа места» при любом новом проектировании. Положительные оценки архитектуры центра Воронежа с точки зрения «гения места» как раз свидетельствуют, что респонденты чувствуют эту гармонию и уникальность. Напротив, отрицательные оценки спальных районов напрямую связаны с игнорированием этого принципа в угоду типовой, безликой застройке.

Комплексная работа должна вестись по нескольким направлениям:

1) декомпозиция масштаба: разделение огромных однородных массивов на более мелкие, понятные кварталы с по-

мощью новой застройки, озеленения, малых архитектурных форм;

2) создание уникальных общественных центров: развитие внутри районов точек притяжения – скверов, площадей, культурных и досуговых центров, наделённых аутентичностью;

3) учёт «гения места»: проведение историко-культурного анализа территории перед любой реновацией или новым строительством, внедрение существующих ландшафтных особенностей и памяти места в проекты;

4) формирование пешеходной связности: создание комфортных и безопасных связей внутри района и с другими частями города, включая исторический центр.

Проведённое исследование наглядно демонстрирует прямую зависимость между качеством архитектурной среды и психоэмоциональным состоянием человека. На примере Воронежа выявлен резкий контраст между историческим центром и спальными районами. Исторический центр (проспект Революции, Центральный парк, Советская площадь), формирующий гармоничную триаду городских функций, демонстрирует исключительно высокие показатели безопасности, комфортной сомасштабности и положительной оценки «гения места». Эта среда, унаследовавшая проверенные веками принципы европейского градостроительства, удовлетворяет базовым психологическим потребностям, снижает тревожность и оказывает восстанавливающее воздействие на психику.

Спальные районы, напротив, являются источником хронического стресса, вызывая у большинства респондентов чувство небезопасности, дискомфорта и отчуждённости. Их архитектура, ставшая результатом упрощённого применения утилитарных принципов, игнорирует исторический контекст и человеческий масштаб, что приводит к сенсорному голоду и дезориентации.

Качество городской среды прямо пропорционально психоэмоциональному благополучию горожан. Будущее устойчивого развития города лежит не в продолжении практик индустриальной эпохи, а в осмысленном, тонком преобразовании уже созданной городской ткани в направлении человекоцентричности, идентичности и разнообразия.

Таблица 2. Соотношение аспектов «гений места» и искажённой версии концепции «Лучезарного города» Ле Корбюзье

Аспект	«Гений места»	«Лучезарный город»
Основной принцип	Адаптация к уникальности места, наследование духа	Создание универсальной, рациональной «машины для житья»
Отношение к истории	Сохранение и интеграция исторического контекста	Радикальный снос старой застройки
Планировка	Живописная, органичная, идущая от ландшафта.	Строгая геометрическая, зонированная, симметричная
Масштаб	Человеческий, сомасштабный пешеходу	Крупный, модульный, рациональный, часто несоразмерный человеку
Результат	Разнообразие, уникальность, ощущение укоренённости	Упорядоченность, но также однообразие и риск возникновения безличных пространств

Список источников / References:

1. Чесноков, Г.А. Развитие города Воронежа и его архитектура / Г.А. Чесноков // Градостроительство. 2011. № 5 (15). С. 16–22. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17427947_82999703.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

Chesnokov G.A. Development of Voronezh and Its Architecture. In: *City and Town Planning*, 2011, no. 5 (15), pp. 16–22. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17427947_82999703.pdf (Accessed 12/20/2025). (In Russ., abstr. in Engl.)

2. Маслоу, А.Г. Мотивация и личность / А.Г. Маслоу. СПб : Питер, 2019. 400 с.

Maslou A.G. Motivation and Personality. Saint-Petersburg, 2019, 400 p. (In Russ.)

3. Plutchik, R.A. Emotion: A Psychoevolutionary Synthesis / R. Plutchik. New York : Harper & Row, 1980. 440 p. URL: <https://archive.org/details/emotionpsychoevo0000plut/mode/2up> (дата обращения: 20.12.2025).

Plutchik R.A. Emotion: A Psychoevolutionary Synthesis. New York, Harper & Row, 1980. 440 p. URL: <https://archive.org/details/emotionpsychoevo0000plut/mode/2up> (Accessed 12/20/2025). (In Engl.)

4. Norberg-Schulz, Ch. Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture / Ch. Norberg-Schulz. New York : Rizzoli, 1980. 213 p. URL: <https://archive.org/details/geniuslocitoward0000norb> (дата обращения: 20.12.2025).

Norberg-Schulz, Ch. Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture. New York, Rizzoli, 1980. 213 p. URL: <https://archive.org/details/geniuslocitoward0000norb> (Accessed 12/20/2025). (In Engl.)

5. Ellard, C. Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life / Ellard C. New York : Bellevue Literary Press, 2015. 224 p. URL: <https://archive.org/details/placesofheartpsy0000ella> (дата обращения: 20.12.2025).

Ellard C. Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life. New York, Bellevue Literary Press, 2015, 224 p.

URL: <https://archive.org/details/placesofheartpsy0000ella> (Accessed 12/20/2025). (In Engl.)

6. Ortlieb, S.A. Fechner (1866): The Aesthetic Association Principle-A Commented Translation / S.A. Ortlieb, W.A. Kügel, C.C. Carbon. DOI: 10.1177/2041669520920309 // *Iperception*. 2020. № 11 (3). С. 2041669520920309. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7264472/> (дата обращения: 20.12.2025).

Ortlieb S.A. Kügel W.A., Carbon C.C. Fechner (1866): The Aesthetic Association Principle-A Commented Translationю In: *Iperception*, 2020, no. 11 (3), P. 2041669520920309. DOI: 10.1177/2041669520920309. URL: <https://clck.ru/3Tmtt3> (Accessed 12/20/2025). (In Engl.)

7. Stamps, A.E. Psychology and the Aesthetics of the Built Environment / Arthur E. Stamps III. Boston [etc.] : Kluwer acad. publ., Cop. 2000. XIV. 327 с. ISBN 0-7923-7948-9 URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000377900> (дата обращения: 20.12.2025).

Stamps A.E. Psychology and the Aesthetics of the Built Environment. Boston [etc.] : Kluwer acad. publ., Cop 2000, XIV, 327 с. ISBN 0-7923-7948-9 URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000377900> (Accessed 12/20/2025). (In Engl.)

8. Ле Корбюзье, Ш.Э. Архитектура XX века / Ле Корбюзье ; пер. с фр. под ред. [и с послесл.] К.Т. Топуридзе. 2-е изд. М. : Прогресс, 1977. 303 с. URL: <https://corbusier.totalarch.com/download/1> (дата обращения: 20.12.2025).

Le Korbyuze. Architecture of the XX Century. Moscow, Progress Publ., 1977, 303 p. URL: <https://corbusier.totalarch.com/download/1> (Accessed 12/20/2025). (In Russ.)

9. Kaplan, R. The Experience of Nature: A Psychological Perspective / R. Kaplan, S. Kaplan. Cambridge University Press. 1989. ISBN 978-0-521-34939-0. URL: <https://archive.org/details/experienceofnatu00kapl> (дата обращения: 20.12.2025).

Kaplan, R., Kaplan S. The Experience of Nature: A Psychological Perspective / R. Kaplan, S. Kaplan. Cambridge University Press, 1989. ISBN 978-0-521-34939-0. URL: <https://archive.org/details/experienceofnatu00kapl> (Accessed 12/20/2025). (In Engl.)